

УДК 336.63

В. В. Глухов

ФОРМЫ И МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В ДОМАШНЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

Рассматриваются модели управления финансами внутри домашнего хозяйства, которое имеет свою внутреннюю структуру, сложившуюся систему экономических отношений, возникающих между его членами при формировании и использовании общего бюджета.

Члены семьи, проживающие в ее составе, не могут быть полностью финансово независимыми и должны учитывать последствия принятия своих экономических решений, влияющих на формирование благополучия домашнего хозяйства.

Ключевые слова: формы и модели управления финансами домашнего хозяйства, личные финансы, фонды в бюджете семьи, экономическое поведение индивидов.

В теории финансовой науки не прекращается дискуссия о роли домашних хозяйств в организации экономических отношений, возникающих между основными элементами финансовой системы: государством, хозяйствующими субъектами и населением.

В то же время при описании взаимоотношений, возникающих между основными элементами финансовой системы, главенствующее место, как правило, отводится государству и хозяйствующим субъектам, а домашним хозяйствам в формировании финансового потенциала страны не придается соответствующего значения.

Это связано с тем, что отечественная экономическая наука уделяет мало внимания теоретико-экономическим исследованиям структуры и состава финансов населения, их месту и роли в финансовой системе государства, изучению процессов, связанных с экономическими отношениями, возникающими внутри домашнего хозяйства.

В учебной и научной литературе в основном рассматриваются общие вопросы организации инвестиционного поведения домашних хозяйств, их доходная и расходная часть, состав и структура потребления. Но за рамками исследований остаются экономические мотивы всех членов семьи, побуждающие их участвовать в совместной деятельности домашнего хозяйства, взятого в целом, а это является основной причиной противоречий в личностных финансовых взаимоотношениях, связанных, прежде всего, с удовлетворением личных потребностей, так как предпочтение всё же должно отдаваться суверенитету личности.

Предметом широкого обсуждения в научных кругах являются различные модели управления бюджетом домашнего хозяйства и разделение функций между его членами при принятии финансовых решений, влияющих на изменение экономического статуса семьи.

При этом анализируется финансовое поведение всех индивидов, входящих в состав домашнего хозяйства в целом, даже тогда, когда принятие решений может принадлежать одному человеку, который является основным кормильцем.

Вместе с тем в своей повседневной деятельности население руководствуется сложившимися стереотипами поведения, все расширяющимся потоком информации и прочих субъективных мотивов принятия решений, влияющих на бюджет семьи, которые в своей общей совокупности оказывают влияние на процесс формирования финансово-инвестиционного характера домашних хозяйств и результативность предпринимаемых ими действий.

Экономическое поведение субъектов в условиях рыночных отношений подчеркивает, что их индивидуальные решения мотивированы собственными частными интересами, которые в первую очередь выгодны им самим. Координацию действий при этом осуществляют личные финансы, которые обеспечивают доведение до логического завершения экономических решений индивидов как внутри семьи, так и за ее пределами.

Уровень благосостояния и качество жизни индивида зависят от формы и степени формирования финансов семьи (домашнего хозяйства) – той среды, где начинаются процессы становления личности, приобретается жизненный опыт и формируются основы управления личными финансами.

Семья, как начальная стадия формирования финансовых, имущественных и потребительских отношений, определяет в дальнейшем повседневное поведение человека и тогда, когда он выходит за ее пределы и становится независимым в решении финансовых вопросов.

Отношения между членами домашнего хозяйства отличаются от отношений вне семьи; их связывают, как правило, в основном родственные связи. Внутри домашнего хозяйства его члены не платят друг другу за участие в содержании дома, поддержании порядка, воспитании детей и уходе за престарелыми родственниками. Когда происходит передача денег, они выдаются не в качестве оплаты за сделанную работу, а на карманные расходы.

В то же время домохозяйство не может рассматриваться в качестве однородной структуры, так как в ее составе реализуются не только индивидуальные интересы каждого из членов семьи в отдельности, но и групповые интересы семей, входящих в его состав.

В формировании и управлении финансами семьи существует много аспектов, над которыми человек обычно не задумывается. Основным принципом современного общества является страх потери финансовой независимости, которая является характеристикой не только устойчивости к финансовым потрясениям, но и способностью грамотно распоряжаться своими финансами.

Для того чтобы индивиду подняться на более высокий социальный уровень, нужен иной порядок личных финансов, более высокий, чем тот, который был у него до этого.

При этом необходимо подчеркнуть, что материально обеспеченный индивид будет стремиться создавать вокруг себя иную социальную среду, в которой он будет чувствовать себя более комфортно, чем на нижестоящем уровне.

В каждом обществе существуют культурные идеалы и ценности, соотносящиеся с формами интеграции женщин и мужчин и разделением труда между мужчинами и женщинами в семье, а также рынком труда. Они тесно связаны с культурными идеями отношений и ответственности между поколениями внутри семьи [1. С. 79].

В зависимости от модели управления финансами семьи и отношениями, которые складываются внутри домашнего хозяйства, формирование семейного экономического статуса зависит от финансовой грамотности и финансового поведения всех ее членов, от того, как и кем принимаются решения по вопросам распределения денежных средств внутри семьи, какая роль отводится каждому из супругов в этом процессе и т.д.

Грамотный менеджмент и понимание правильного размещения свободных финансовых ресурсов позволяют по-иному взглянуть на семейный бюджет и организовать оптимальное движение денежных средств как внутри домашнего хозяйства, так и во вне.

Семейная финансовая политика также может

соотноситься со сложившимися традиционными или же с появившимися современными моделями организации финансового менеджмента, основанными на различных формах управления семейным бюджетом и ограниченными в своем диапазоне определенными экономическими отношениями социальных групп, входящих в состав домашнего хозяйства.

Модели домохозяйственных решений включают в себя не только общее, национальное содержание, позволяющее оценивать движение ресурсов и показатели экономического развития, но и анализ внутренних сил, оценивающий различную степень автономии домохозяйства от доминантной экономики [2. С. 31].

Исследования, посвященные изучению типологизации моделей управления финансами семьи, определили большой разброс используемых вариантов и форм управления: от общего бюджета, объединяющего финансовые ресурсы всех членов семьи, до независимых бюджетов членов семьи, входящих в ее состав.

Финансовые отношения, которые складываются среди членов домашнего хозяйства, связанные с контролем поступающих денежных средств, а также с их распределением и перераспределением, различаются в зависимости от степени управления семейным бюджетом и влияния на его формирование.

Если исходить из того, что в основании предпосылок формирования экономического статуса семьи лежат общие интересы всех ее членов, то формирование финансового поведения – явление сугубо индивидуальное и не распространяющееся на всех.

В настоящее время бюджет домашнего хозяйства рассчитывается как соотношение активов и пассивов всех членов семьи, приносящих свои финансовые ресурсы в общий бюджет.

При рассмотрении составляющих элементов бюджета домашнего хозяйства необходимо учитывать степень распределения власти в семье и свободу доступа как к общим, так и к индивидуальным финансовым ресурсам, а также характеристики финансового поведения членов домашнего хозяйства.

Это связано с тем, что формы и методы управления финансами домашних хозяйств обычно сильно отличаются друг от друга, и деньги внутри семьи не обезличены и, как правило, принадлежат тому члену семьи, который является основным добытчиком – кормильцем, т.е. не меняют своего собственника.

Если рассматривать бюджет семьи, то более корректно будет говорить о системе бюджетов в рамках единого семейного бюджета, так как каж-

дый из ее членов будет вести индивидуальный учет своих доходов и расходов, вне зависимости от того, какой вид управления финансами характерен для данного домашнего хозяйства (различные виды индивидуальных фондов).

При анализе моделей принятия коллективных решений в структуре домашнего хозяйства в части обсуждения вопросов, касающихся распределения семейного бюджета, необходимо учитывать фактор личностного поведения, вклад и мнение каждого из членов семьи, а не брать за основу форму семейного консенсуса.

Это связано с тем, что мотивы формирования личных финансов могут не совпадать с общими целями, заложенными в основании домашнего хозяйства. Особенно если это связано с распределением неоплачиваемой нагрузки по ведению совместного домашнего хозяйства.

И как бы ни хотелось представлять домашнее хозяйство в качестве однородной структуры, на первое место будут выдвигаться личностные интересы того члена семьи, чей вклад в семейный бюджет будет основным, определяющим.

А. Матлин отмечает, что экономические интересы, связанные с вещными отношениями, наиболее понятны. В практической деятельности они приобретают форму потребностей в материальных благах и услугах. Не просто личная выгода, а стремление к максимальному удовлетворению потребностей – вот, что действительно соответствует правильно понятой природе человека [3. С. 61].

В то же время семейный бюджет не может полностью характеризовать домашнее хозяйство в целом, и описывает только внешнюю материальную сторону жизни (состав семьи, квартирные условия, приход и расход), но практически только он пока является единственной формой описания экономических условий, описывающих жизнь семьи.

В бюджете семьи аккумулируются поступления доходов всех членов семьи, которые используются как на общие цели, так и на личные потребности каждого.

Некоторые исследователи предполагают, что принятие решений в распределении семейного бюджета является результатом объединения различных предпочтений и концентрируются на том, как происходит объединение и реализация этих предпочтений:

- на основе консенсуса;
- способом, принятым в кооперативах;
- рыночного равновесия внутри домохозяйства и т.д. [4. С. 5, 6; 5. С. 9].

Существуют «унитарные» и «коллективные» модели процессов принятия решений в домохо-

зяйстве. Унитарные модели рассматривают домохозяйство как единое образование, принимающее согласованное решение, и предлагают различные механизмы распределения благосостояния и управления его бюджетом. Они предполагают существование исходной функции обеспечения благосостояния, которая заставляет объединять все ресурсы, включая труд, продовольствие и другие блага.

И. Калабихина считает, что при анализе микроуровневых решений необходимо рассматривать личностный, а не семейный уровень. Такая необходимость, помимо этических соображений о праве личности на самостоятельное развитие, диктуется также современными тенденциями, изменяющими структуру семьи и распределение труда между членами домохозяйства. Семейные решения не всегда являются результатом добровольного согласия членов домохозяйства, часто они представляют собой реализацию воли того члена семьи, который обладает наибольшей властью в семье [2. С. 33].

Основным критерием при этом является финансовая независимость. Члены семьи, проживающие в ее составе, не бывают полностью свободны и должны учитывать влияние последствий своих экономических решений на других. Семья обычно соглашается принимать многие решения коллегиально, и ее члены должны иметь право голоса в распределении обязанностей домашней нагрузки, когда определяется, кто и в каком виде принимает участие в обеспечении жизнедеятельности домашнего хозяйства.

По мнению С. Загородникова, в составе бюджета домохозяйства могут формироваться различные фонды:

индивидуальный, предназначенный для отдельных членов семьи и используемый на приобретение различных товаров;

совместный, предназначенный для покупки товаров общего пользования;

фонд накопления и обеспечения (резервный фонд), используемый для будущих капитальных расходов или формирования первоначального капитала для коммерческой деятельности [6. С.221].

Все эти различия, впрочем, не имеют значения в макроэкономическом контексте. Коллективные модели принятия решений о распределении семейного бюджета бывают «кооперативные» и «некооперативные». Кооперативные модели рассматривают формирование домохозяйства (или семьи) как кооперативное предприятие, а принятие решений – как типичную проблему оптимизации прибылей от брака для обоих партнеров; ограничением при этом является общий доход супругов

[7. С. 99-119; 8. С. 1299-1302].

В то же время Р. Поллак отмечает, что до настоящего времени экономисты имели дело с тремя моделями, описывающими процессы распределения ресурсов и доходов в семье. В их число входят модель семейного консенсуса Самуэльсона, альтруистическая модель Беккера и современные переговорные модели семьи. Несмотря на то, что все они акцентируют внимание на отношениях между мужем и женой, в их рамках создаются также основы для изучения проблемы родителей и детей [9. С. 61].

Формирование финансовых отношений внутри домашнего хозяйства затрагивает широкий круг вопросов при обсуждении и распределении участия всех его членов в формировании финансового благополучия семьи.

Хотя при формировании доходной части семейного бюджета может быть заложено много «подводных камней», к примеру, должен ли один из супругов, если его заработная плата выше, чем у другого, отдавать ее полностью в общий бюджет или он может оставить себе «зачатку» на свои личные расходы. В случае появления непредвиденных доходов имеет ли смысл ставить в известность остальных членов семьи или нет.

В то же время с формированием расходной части семейного бюджета возникает много вопросов. Как и кто будет распределять деньги в семье? В том случае если семья при управлении финансами выбирает общий бюджет, кто будет ими распоряжаться, кто-то один или каждый имеет право в зависимости от внесенных денег на какую-то свою, индивидуальную часть.

Кто будет решать, какую часть семейных денег потратить на приобретение продуктов питания, — жена, так как считается, что женщина «хранительница очага», или муж, если он основной добытчик.

Действительно, материальное положение и уровень жизни семьи наиболее наглядно характеризуются ее бюджетом, который в значительной степени определяется экономическим, в частности потребительским, ее поведением, а также поведением отдельных ее членов.

Внутри бюджета домашнего хозяйства происходит перераспределение поступающих доходов среди всех членов семьи, даже в том случае, если основной добытчик денежных средств один.

Следующая модель внутрисемейного распределения — это альтруистическая модель, предложенная Г.Беккером, который, в отличие от Самуэльсона, в первую очередь интересуется именно процессами, происходящими внутри семьи. В основании данной модели лежит аксиома, что в семье присутствует «альтруист» — член семьи,

структура предпочтений которого отражает заботу о благосостоянии всех остальных.

Наличие одного альтруиста побуждает эгоистичных, но рационально действующих членов семьи вести себя в соответствии с принципами альтруизма, в результате чего внутрисемейное распределение ресурсов строится так, чтобы максимизировать функцию полезности альтруиста, учитывая ресурсные ограничения семьи [9. С. 62].

Пфау-Эффингер идентифицирует пять гендерных моделей со многими подвариантами: гендерная модель семейной экономики; модель мужчины — кормильца и женщины — домохозяйки; модель мужчины кормильца и женщины частично домохозяйки; модель двух кормильцев при государственном уходе за детьми; модель двух кормильцев и двух домохозяев.

Кроме того, Р. Кромптон идентифицирует британскую модель двух кормильцев и наемный уход за детьми [1. С. 80].

Р. Блад и Д. Вульф на основании проведенных в 1960 г. исследований предложили четыре типа американских семей с различным видом управления семейным бюджетом и характером принятия решений:

1. Индивидуальные (автономные) роли — индивидуальный (автономный) тип семьи, который характеризуется разделением труда и разделением характера принимаемых решений, которые принимаются как бы сообща и носят компромиссный характер;

2. Доминирующая роль мужчины (мужа), который является основным кормильцем, и его решения являются определяющими для всех остальных членов семьи. Роль женщины (жена) сводится к ведению домашнего хозяйства;

3. Доминирующая роль женщины (жены), которая имеет основную роль в принятии финансовых решений. На долю мужа перекладывается часть нагрузки по обеспечению жизнедеятельности домашнего хозяйства.

4. Синкретический (нераздельный) тип — синкретическая (нераздельная) семья. Роли супругов распределены равномерно.

Спустя 30 лет, в 1989 г., Р. Бламберг и М. Колеман представили исследования, на основании которых сделали вывод, что финансовые ресурсы являются основным фактором распределения экономических ролей в семье:

1. Доминирующие доходы супруга;
2. Соотношение доходов супругов;
3. Независимый друг от друга бюджет супругов [10. С. 225 – 250].

Британский социолог Ж. Пал предлагает следующие формы управления семейными финансами, которые основываются на выделении сфер

ответственности в их управлении с учетом пола супругов:

1. Система «матриархата» (*female whole wage system*) – при которой жена полностью берет на себя управление финансами семьи.

2. Система «патриархата» (*male whole wage system*) – когда муж полностью контролирует финансы семьи, обеспечивая необходимым всех членов семьи.

3. Система фиксированного бюджета на ведение домашнего хозяйства (*housekeeping allowance system*) предполагает разделение ответственности между супругами при формировании бюджета семьи.

4. Система независимого управления (*independent management system*) складывается в том случае, когда оба супруга имеют независимые бюджеты и не претендуют на все деньги семьи.

5. Система общего управления (*pooling system*), используется тогда, когда оба супруга на равных правах распоряжаются общими финансами семьи [11. С. 215].

Подобные варианты управления финансами семьи при условии, что оба супруга работают, предлагает Г. Острикова:

1. Общий бюджет, из которого оплачиваются все общие расходы, но у каждого из супругов есть свои личные финансы, которые используются по своему усмотрению;

2. Мужья полностью отдают жене деньги, за исключением своих карманных расходов, при этом в семье существует общий бюджет, к которому все имеют свободный доступ;

3. Деньги жены – это ее деньги, деньги мужа общие, потому что он кормилец;

4. Жена распоряжается финансами семьи, потому что при переходе к рыночной экономике, женщины оказались более приспособлены к новым экономическим условиям;

5. Муж распоряжается финансами семьи, при условии, если он получает достойную заработную плату или имеет свой бизнес, и выдает деньги жене на ведение домашнего хозяйства [12. С. 94].

Г. Кимболл провела исследования 150 семей верхних слоев среднего класса, с примерно равным распределением домашних обязанностей, репрезентативных для всей территории США, около половины из которых – люди 30 - 40 лет, а 15% состоят в повторном браке.

Она пишет, что американцы, избравшие для себя подобную схему отношений, отличаются либеральными взглядами вообще. Приоритет в ценностях отдается семье. Супруги воспринимают друг друга как друзей, советуются друг с другом, стараются проводить много времени в общении, которое очень высоко ценится. Решение возника-

ющих проблем может осуществляться при помощи семейных консультантов и терапевтов, друзей, чтении специальной литературы.

Если подобный брак – повторный, то для некоторых этот брак означает качественно новую ступень по сравнению с первым, другие начинают семейную жизнь, уже исходя из эгалитарных установок [13].

В то же время В. Зелизер отмечает, что сохраняются различия между деньгами и в зависимости от того, кто их использует. Например, карманные деньги могут иметь только мужчины и дети, а женщина, будучи, как правило, распорядителем семейного бюджета (по крайней мере, в части текущих расходов), такой привилегии лишена.

В целом распределение денег в домашнем хозяйстве определяется не только и не столько соображениями экономической эффективности, сколько сложным комплексом воззрений на семейную жизнь, взаимоотношения полов и принадлежностью к социальному классу [14. С. 16].

В свою очередь, И. Калабихина считает, что в настоящее время существует как минимум три типа домохозяйств с различной долей участия мужчин и женщин в домашнем труде. Критерием выделения домохозяйств различных типов является модель занятости женщин: полная занятость, частичная занятость и незанятость в общественном производстве [15. С. 54].

По мнению Р. Поллака, если отвлечься от проблем, связанных с заключением контрактов, на которых акцентирует внимание транзакционный подход, переговорные модели часто могут быть необходимы для изучения внутрисемейного распределения.

Существует три возможных исключения:

1) семейный консенсус по поводу распределения ресурсов; 2) наличие в семье “альтруиста”, обладающего достаточной властью для того, чтобы выбрать вариант распределения и обязать других следовать ему; 3) случаи, когда набор альтернатив состоит только из одного элемента и не возникает прироста полезности, распределение которого можно было бы обсуждать [9. С. 72].

Следует согласиться с Р. Поллаком, что транзакционный подход расширяет и обобщает новую экономическую теорию домашнего хозяйства, признавая значимость его внутренней структуры и организации. Он рассматривает семью как управляемую структуру, состоящую из индивидов, обладающих своими целями и экономическими интересами.

По данным журнала «Redbook», 31% семейных пар ругаются по поводу денег, по вопросам воспитания детей – 13%, по отношению к родителям друг друга – 2%, а около трети американских

женщин в возрасте от 18 до 64 лет считают, что финансовый вопрос имеет большее значение для брака, чем хорошие сексуальные отношения [16. С.58]

Как утверждает статистика, 46% семейных раздоров в российских семьях начинается именно с «денежных» упреков. На самом деле многие «денежные» проблемы в семье сводятся к одному-единственному вопросу – вопросу о том, кто имеет право принимать решения при распределении семейного бюджета.

Один из супругов часто воспринимает траты другого как нарушение его личных планов на приобретение чего-то. И тогда возникает противоречие между общими и индивидуальными потребностями супругов – на реализацию личных поставленных целей. Тот, кто остается в «проигрыше», чувствует себя обделенным и обиженным, и начинается борьба за свои права.

Но если в семье гармоничные, здоровые отношения и супруги готовы слушать друг друга, идти на компромиссы, то со временем они научатся принимать устраивающие их обоих решения по использованию сбережений.

Общепризнано, что мужчины и женщины вносят разный вклад в организацию семейной экономики и ведение домашнего хозяйства. В то же время виды и формы домохозяйственной деятельности видоизменяются с развитием общества, меняется гендерное различие в отношениях к управлению семейным бюджетом и распределению ролей внутри семьи.

Как известно, одной из причин различий в уровне материальной обеспеченности является наличие или отсутствие работников в семье. Существующая семейно-трудовая теория семьи А. Чаянова вводит четкое разделение семьи на едоков и работников и постоянно контролирует их соотношение. При этом полным работником признается мужчина – муж в основной супружеской паре. Вводятся разные коэффициенты для полного работника (1) и его жены (0,8) [17. С. 36].

Затраты на ведение труда в домашнем хозяйстве, в отличие от общественного, не всегда в явном виде выражаются в денежном эквиваленте, но это не дает права считать домашний труд неизмеримым.

Практически все общества прибегали к жесткому разделению труда между супругами, когда один из супругов, в основном это женщины, специализировался на деятельности в обслуживании домашнего хозяйства, а другой, как правило это мужчины, трудился в рыночном секторе экономики.

Исследования, проведенные И. Козиной, подтверждают данную точку зрения о сложившихся

традиционных представлениях, о женском предназначении, которые глубоко укоренены как в сознании мужчин, так и женщин: мужчина – добытчик, кормилец семьи, а функция женщины состоит в обслуживании домочадцев, что соответствует природе пола («женщине свойственно заботиться») [18. С. 86].

В то же время в рамках сложившихся десятилетиями экономических отношений внутри семьи происходит переосмысление, изменение традиционных стереотипов, патриархальных устоев и представлений о статусе основного добытчика (кормильца) и о распределении ролей внутри домашнего хозяйства.

Любая рациональная экономическая система обременена идеологией, которая создается социальными системами, например убеждением, что женщины должны вести домашнее хозяйство, а мужчины должны зарабатывать деньги вне семьи. Деньги могут быть целевыми, часть их может быть потрачена только мужем (женой), потому что он(она) их заработал(а), или должна быть потрачена на продукты.

Главные добытчики в семье имеют больше полномочий делать то, что они хотят, и влиять на решения; это относится как к супругам, так и к детям. Тем, кто больше зарабатывает, достается также меньше работы по дому. Пожилые родители взамен какой-либо помощи часто делают то, что они могут, например ухаживают за ребенком. Это противоречит представлению, что совершаются обмены только однотипными вознаграждениями [19. С. 342].

Вопрос о степени ответственности за благополучие семьи среди супругов довольно спорный. Кто из членов семьи (домашнего хозяйства) несет ответственность за благополучие своих близких и обеспечение их будущего, тот, кто считается основным добытчиком (кормильцем), или тот, кто распоряжается финансами семьи и отвечает за правильное распределение финансовых потоков внутри семейного бюджета.

Как правило, члены домашнего хозяйства, занятые в общественном производстве или занимающиеся предпринимательством и приносящие в семью, большой доход, имеют повышенную трудовую нагрузку во временном исчислении. Их трудом и временными затратами достигается высокий или, по крайней мере, приемлемый уровень жизни семьи (исчисляемый душевым доходом).

В нормальной семье не занятые во внешней экономике члены семьи делают все возможное для того, чтобы использовать свое время для семейного обслуживания основных работников и создания нормальных условий их отдыха [20. С. 48].

Тем не менее в обществе по-прежнему бытует мнение, что «основная» сфера деятельности женщины – семья, и это оказывает большое влияние на домашнее разделение труда среди членов семьи при распределении семейных обязанностей.

Традиционная модель семьи подразумевает четко определенные роли супругов: муж – кормилец, жена отвечает за ведение домашнего хозяйства, за воспитание детей и заботу о пожилых родственниках, если они проживают вместе с ними.

Внутри семьи акцент сделан на сотрудничестве, взаимопонимание, а не на договорные отношения.

Формирование финансовых отношений в структуре потребительского бюджета – сложное явление, которое определяет характер отношений внутри домашнего хозяйства (семьи) и позволяет выделить основных действующих лиц среди тех, кто принимает решения и для кого они принимаются.

Основополагающим исследованием в области влияния мужа и жены на формирование семейного бюджета считается работа Г. Дэвиса и Б. Ригго. Они отразили относительное влияние мужчины и женщины на принятие решений и степень специализации их ролей в процессе принятия решений о покупке товаров и услуг [21. С. 394].

Независимо от того, что приобретает член семьи, он одновременно пользуется несколькими бюджетами (семейным и личным), которые расходуются для приобретения товаров и услуг, и самостоятельно определяет цели и задачи своей производственной деятельности для формирования личного бюджета.

При этом отношения личной зависимости, личных интересов индивида заменяются его зависимостью от взаимоотношений, возникающих внутри домашнего хозяйства, где в экономических отношениях проявляются отношения совместно проживающих людей.

Таким образом, внутри каждого домашнего хозяйства преобладают отношения личной зависимости членов семьи друг от друга, детей от родителей, жены от мужа, иждивенцев от кормильца и наоборот.

Отношения личной зависимости проявляются в создании условий для проживания, обеспечении финансовыми ресурсами, необходимыми предметами обихода, продовольственными и промышленными товарами и т.д., т.е. отношения личной зависимости заменяются материальной зависимостью одного члена семьи от другого.

Стремление человека к личной независимости и в первую очередь к материальной ведет к обособлению своих личных финансов, ведению своего личного бюджета, формированию личного благо-

состояния, развитию индивидуальности.

Экономические отношения между членами семьи проявляются как экономические интересы, которые в большей или меньшей степени выражаются через систему взаимоотношений, направленных на создание личного благополучия в рамках домашнего хозяйства.

Участие всех членов домашнего хозяйства в организации семейной экономики предполагает вовлечение большинства его членов в процесс создания системы внутреннего менеджмента, а также возможность распределения собственности и управленческих функций.

Экономическое качество жизни индивида определяет формирование индивидуальной политики в структуре сложившихся семейных финансовых отношений. То, что лежит в основе финансовых отношений человека с другими людьми, определяется не только доходными составляющими его личных финансов (к примеру, заработной платой), но и бюджетом семьи, в которой он живет.

Исследование моделей управления финансами внутри семьи представляется интересным, так как поведение домохозяйств на финансовых рынках является особенно важным, поскольку именно здесь формируются источники инвестирования в расширение основного капитала и технический прогресс, а следовательно, финансирования экономического роста экономики государства.

Литература

1. *Пфау-Эффингер Б.* Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // СО-ЦИС. – 2003 – № 10.
2. *Калабихина И. Е.* Некоторые аспекты теоретического анализа домохозяйства // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. – 1995. – №5.
3. *Матлин А. М.* Размышления экономиста о торговле. – М.: Экономика, 1990.
4. *Becker Gary.* A Treatise on the Family. Harvard. – Cambridge: Mass, 1981.
5. *Elson Diane.* “Gender-aware Analysis and Development Economics” in Journal of International Development 5:2. University of Manchester: Institute for Development Policy and Management. Manchester, 1993.
6. *Загородников С. В.* Финансы и кредит: учеб. пособие. – М.: «Омега-Л», 2007.
7. *Kolev A.* Labour Supply in the Informal Economy in Russia during Transition // CEPR Discussion Paper. – 1998. – № 2024.
8. *Meinzen-Dick Ruth; Brown, Lynn; Feldstein, Hilary; Quisumbing, Agnes.* “Gender and Property Rights: Overview” // World Development 25:8. 1997.
9. *Поллак Р.* Трансакционный подход к изу-

чению семьи и домашнего хозяйства // THESIS, 1994. Вып. 6.

10. Blumberg R., Coleman M. T. A theoretical look at the Gender Balance of Power in the American Couple // Journal of Family Issues. – 1989. – № 10 (June).

11. Pahl J. Marriage and Money, Macmillan Education, Basingstoke, 1989.

12. Острикова Г. Как правильно спланировать семейный бюджет, или Кто положил деньги в тумбочку – М.: НТ Пресс, 2006.

13. Kimball G. The 50 – 50 Marriage. Boston, 1983.

14. Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы / Пер. с англ., под научн. ред. В. В. Радаева. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2004.

15. Калабихина И. Е. Гендерный фактор вос-

производства человеческого капитала // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. – 1998. – №5.

16. Lifetime Women's Pulse Poll // Redbook. 1994. Nov.

17. Жеребин В. М., Алексеева О. А., Землянская В. Н. Ресурсный потенциал стадий жизненного цикла семьи // Вопросы статистики. – 2005. – № 8.

18. Козина И. М. Что определяет статус «кормильца» семьи // Соц Ис. – 2000. – № 11.

19. Фернам А., Аргайл М. Деньги. Психология денег и финансового поведения / Под общей ред. А. Алексеева. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2005.

20. Жеребин В. М., Алексеева О. А., Ермакова Н. А. Временные ресурсы семьи // Вопросы статистики. – 2006. – № 8.

21. Поведение потребителей / Д. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел. Изд. 9-е; Пер. с англ.; Под ред. Л. А. Волковой. – СПб.: Питер, 2002.